

Глава 324. Доктор. Нет других намерений

Линь Чуцзю не ответила Сяо Тяньяо, потому что она не собиралась доставлять ему неприятностей или заставлять его платить по старому счету. В конце концов, это было бесполезно. Сяо Тяньяо никогда не был человеком, признающим свою неправоту.

Все, что она сейчас знала, это что Сяо Тяньяо не убьет ее, поэтому ей не обязательно быть осторожной и забывать о своих интересах.

Позавтракав, Линь Чуцзю отложила палочки. Она не стала ждать, пока Сяо Тяньяо закончит. Она только сказала: «Ванье, тебе не обязательно тревожиться и заниматься людьми, которые приносят мне приглашения или письма. Я не хочу беспокоить тебя такими простыми вещами. Пусть об этом позаботятся мои люди».

Сяо Тяньяо использовал этот метод, чтобы тренировать ее и сделать его достойной женой, которая была ему нужна. Из-за этого ей пришлось порвать связи с внешним миром и общаться только с теми людьми, которых он одобрял. Но теперь все изменилось, она скажет нет этим приемам Сяо Тяньяо.

«Ты что, отрастила крылья?» – спросил Сяо Тяньяо, кладя палочки, а затем посмотрел на Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю улыбнулась и покачала головой: «Нет, я просто пытаюсь быть сильной женщиной, которая достойна быть твоей женой. Тебе же не нужна слабая жена, верно?»

Сказав это, Линь Чуцзю ушла без промедления...

*

Линь Чуцзю вышла как раз вовремя, потому что как только она подошла к переднему залу, домоправитель Ца прише с докладом: «Ванфэй, Мэн Дажэнь и Мэн Гунцзы здесь».

Люди в поместье Сяо были очень хорошо информированы. Они все знали, что прошлой ночью Линь Чуцзю выставила их ванье за дверь. Это был первый раз, когда он не смог войти в комнату Линь Чуцзю и она его проигнорировала.

Ванье был нанесен удар, но ванфэй не была наказана. Можно сказать, она была первой, кто пережил такое!

Линь Чуцзю прошла до самого переднего зала. Когда она встречала стражника или служанку, они переставали разговаривать и с уважением приветствовали ее.

Линь Чуцзю находила это забавным. Ее позиция в поместье Сяо и прежде была довольно высока, все уважали ее, но это не могло сравниться с нынешней ситуацией. Разумеется, свергнуть Сяо Тяньяо было самым лучшим и быстрым способом. Раньше она действительно ходила обходными путями.

Хотя погодите, это не так: если бы она дала отпор Сяо Тяньяо прежде, он бы убил ее.

Сейчас было подходящее время.

Линь Чуцзю вошла в передний зал в отличном настроении, она даже первой поприветствовала гостей: «Мэн Дажэнь, Мэн Гунцзы».

Ее тон был легким, в нем не было ни следа печали, поэтому отец и сын порядком удивились. Они знали, что Линь Чуцзю исчезла на два дня и две ночи, и Сял Тяньяо не искал ее несмотря на это.

Однако о таких вещах так просто не разговаривали, поэтому Мэн Сююань мягко похлопал своего отца по спине. Мэн Дажэнь заговорил: «Я слышал, вы попали в беду недавно, как вы сейчас себя чувствуете?»

На самом деле они хотели помочь тогда, но семья Мэн лишь гостила в столице. И даже если бы они хотели помочь, они не знали, с чего начать.

«Мэн Дажэнь, благодарю вас за заботу. Мои кузены все в безопасности». Линь Чуцзю никогда не ждала помощи от семьи Мэн. В ее глазах Мэн Сююань был ее пациентом. Все, что она должна была сделать – это выполнить свою ответственность в качестве доктора.

Линь Чуцзю прямо спросила: «Мэн Дажэнь, Мэн Гунцзы, вы пришли ко мне сегодня. Оттого ли, что вы, наконец, решились?»

«Да, я готов просить ванфэй вылечить моего сына». Божественный Доктор Мо был мертв. У них не было других вариантов.

Линь Чуцзю знала, что Мэн Дажэнь ей не верит, просто у него нет выбора. Люди всегда обращали внимание на возраст врачей. Чем старше врач, тем более он опытен.

Мэн Дажэнь сомневался в ней, но ей до этого не было дела. Теперь, когда они согласились на ее лечение, ей оставалось сделать лишь все, на что она способна.

«Мэн Дажэнь, Мэн Гунцзы, скажу вам честно, я не могу гарантировать, что лечение не будет рискованным. Но, конечно, жизнь Мэн Гунцзы не будет в опасности. Однако я не могу обещать, что вылечу его». Линь Чуцзю не думала, что маленькая операция на горле лишит Мэн Сююаня жизни. Если бы ее медицинские навыки были так смехотворны, она бы вообще не закончила университет

«Нам это ясно». Ни один врач не мог гарантировать, что лечение будет безопасным, поэтому они так не хотели принимать предложение Божественного Доктора Мо.

Что же до жизни его сына?

Сначала они волновались, но после того, что случилось у ворот столицы, они поняли, что имела в виду Линь Чуцзю. Линь Чуцзю разрешила горло пациента, не подвергая его опасности. Если они все полностью подготовят, ничего страшного не случится.

Когда Линь Чуцзю услышала ответ, она сказала: «В дополнение к этому у меня есть одна просьба».

«Пожалуйста, говорите...» Мэн Дажэнь не мог не выпрямиться. Он знал, что это очень важно. Мэн Сююань слегка поднял бровь и серьезно посмотрел на Линь Чуцзю. Ему было интересно, что Линь Чуцзю хочет получить от семьи Мэн.

«Когда я начну оперировать Мэн Гунцзы, я хочу, чтобы мне никто не мешал. Если возможно, я хочу, чтобы вы выбрали тихое место и построили новую комнату. Я также хочу, чтобы в этой новой комнате было сделано несколько приспособлений. Надеюсь, вы постараетесь изо всех сил выполнить их». Комната, которую в прошлый раз использовал Сяо Тяньяо, существовала до

сих пор, но Линь Чуцзю не хотела оперировать Мэн Сююаня в поместье Сяо.

«Это ваша просьба?» Он думал, что «просьба» Линь Чуцзю касается того, что семья Мэн должна заплатить. Огромная разница с его ожиданиями поразила его.

Линь Чуцзю кивнула головой и посмотрела на Мэн Дажэня непроницаемым взглядом. «Насчет оборудования комнаты я все напишу вам в деталях. Мы можем начать лечение через полмесяца? Я пережила небольшое ранение недавно, мне хотелось бы поправиться перед началом работы».

Болезнь Мэн Сююаня не требовала срочного вмешательства. С ним ничего не случится за 15 дней. Ей ни к чему спешить.

«Конечно», – Мэн Дажэнь инстинктивно кивнул. Но видя, что Линь Чуцзю не упомянула о своем состоянии, он задумался и спросил: «Принцесса... Сяо, а что насчет оплаты за лечение?» По правде говоря, ему не хотелось быть слишком связанным с поместьем Сяо после лечения. Проблемы на Востоке были глубокими, как море.

«Плата за лечение?» Услышав эти слова, Линь Чуцзю пришла в замешательство. В конце концов, она уже вылечила много пациентов, но она никогда не получала оплаты.

Линь Чуцзю смущенно сказала: «Я мало знаю о ценах за лечение. Если можете, заплатите мне столько, сколько заплатили бы другим докторам». Линь Чуцзю получила много денег от госпожи Линь, так что она не очень нуждалась в деньгах. Они были для нее не важны.

Мэн Дажэнь думал, что ослышался, поэтому он снова спросил: «Столько же, сколько другим докторам? Вы уверены, что не хотели бы чего-нибудь еще или что у вас нет других условий?»

Хотя Мэн Дажэнь не говорил этого прямо, это было очевидно. Линь Чуцзю казалось, что Мэн Дажэнь сегодня вел себя странно. Теперь она наконец поняла, почему.

Линь Чуцзю перестала улыбаться и подробно обьяснила свою позицию: «Мэн Дажэнь, я знаю, что Колледж Вэньчан и семья Мэн знамениты во всем мире. Я знаю, что у семьи Мэн хорошая репутация. Но я лечу Мэн Гунцзы не из-за этого, я лечу его, потому что он болен. Я просто хочу его вылечить, других намерений в отношении семьи Мэн у меня нет».

Что же до намерений Сяо Тяньяо, она не имеет к этому никакого отношения. Она прилагает усилия не для того, чтобы Сяо Тяньяо достиг каких-то целей, как бывало раньше...